

К.Б. Жучков

НЕИЗВЕСТНЫЙ ТРУД ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года показал достижения отечественной историографии в изучении достославной эпохи. Практически все стороны этого грандиозного события – военные, политические, общественные, религиозные, бытовые – нашли место в исследованиях российских историков. Многочисленные публикации и научные конференции подвели итог многолетнего изучения целой эпохи. Теперь настало время не только осмысливать достижения науки, но и снова включиться в будничную, повседневную историческую работу, пополнять наши представления о войне новыми фактами и гипотезами, поиском новых документов и материалов, поскольку победа в Отечественной войне, победа России над наполеоновской Францией как событие всемирно-историческое никогда не перестанет волновать историков и простых читателей, никогда не будет исчерпано и его фактологическое освещение и теоретическое осмысление.

Новый обширный документальный материал по истории Отечественной войны 1812 года представляет рукопись М.Н. Гартинга, находящаяся в РГВИА и до сих пор не привлекавшая внимание отечественных историков Двенадцатого года. Ее автор генерал-майор Мартын Николаевич Гартинг (1785–1824), после ранения в Бородинском сражении, 30 августа 1812 г. перешел на службу в Главную квартиру М.И. Кутузова, где стал квартирмейстером 1-й Западной армии, в этой должности участвовал в военных действиях в 1813–1814 гг. В 1815 г. был назначен генерал-квартирмейстером 1-й армии, оставаясь им до своей кончины. Будучи штабным офицером, М.Н. Гартинг, видимо, сосредоточил у себя на руках обширное количество документов, в том числе трофейных, что позволило ему составить подробное описание военных действий русской армии зимой 1812 – весной 1813 гг.

Небольшой отрывок из документов М.Н. Гартинга в свое время опубликовал А.В. Геруа, назвав его «отрывком из дневника»¹. На самом деле обнародованный им фрагмент является, скорее всего, не дневником, а фрагментом Журнала военных действий 1812 г. Редактор издания Н.А. Колюбакин оговорился при его публикации, что это «как бы дневник»². Однако в приведенном отрывке автор использует настоящее время, что обычно применяется в журналах военных действий и почти никогда в рапортах, донесениях и тем более в дневниках. Кроме того, автор постоянно пользуется предлогом «где», характерным для лапидарного описания военных действий в военных журналах. Такой Журнал очень близок по сути военно-историческому «описанию», господствовавшей в то время форме научного военно-исторического труда. Сам М.Н. Гартинг в тексте отрывка оговаривается, что некоторые сведения он приводит «по документам, взятым в ноябре» у неприятеля.

Находящийся в РГВИА большой текст М.Н. Гартинга³, посвященный окончанию Отечественной войны, представляет собой, несомненно, «описание», самую распространенную тогда форму военно-исторического сочинения. Суть его заключалась в последовательном изложении хода военных действий, основанном на собственных наблюдениях, опыте, имеющихся штабных документах, сообщений очевидцев, бесед с сослуживцами, позднейших сочинений. В «описаниях», как правило, нет научного аппарата, нет систематических ссылок, не считая немногочисленных, как правило, заметок о подробностях событий, т.е. собственно примечаний, и источники осведомленности автора лишь иногда проскальзывают в тексте самого сочинения. Тем не менее «описания» той незапамятной эпохи являются обстоятельными и достоверными трудами.

В еще большей степени это можно сказать о сочинении М.Н. Гартинга. Нам, пожалуй, не известен на то время, 20-е годы XIX в., более подробный и внушающий доверия военно-исторический труд, как по его объему, так и по обстоятельности изложения. Основной текст «описания» М.Н. Гартинга занимает 388 листов мелко исписанного текста, еще 40 заключают в себе, вероятно, дополнения о событиях, произошедших в войне с декабря 1812 по январь 1813 г., еще 14 посвящены осаде Данцига. Сам текст сочинения не только последовательно событийно излагает ход военных действий, не просто логически объясняет движения армий, корпусов и отрядов, но и содержит в себе описание неизвестных боев русской армии, подробности кадровых перестановок в войсках, переподчинения и передислокации частей и соединений.

Так, например, М.Н. Гартинг указывает, что по «болезни» генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля сменил генерал-майор Каховский, а по «болезни» генерал-майора Шепелева – генерал-майор Лялин. Автор, освещая военные действия русской армии в Западной Пруссии в начале января 1813 г., рассказывает о «неизвестных» до сих пор в отечественной историографии войны 1812 г. боях у Пальшау и Шиварлине 2 января, у Трунца в январе и др.⁴

Вот как описывает М.Н. Гартинг бои за г. Бранденбург после взятия русским войсками Кенигсберга: «24 числа генерал майор барон Дибич, командовавший вместо полковника Теттенборна передовыми войсками авангарда генерал адъютанта Кутузова, составленными из 700 человек большей частью казаков и двумя конными орудиями настиг близ Вардена неприятельский арьергард, в коем было 1 000 человек кавалерии, атаковал его, отбил пушку и гнал его до Бранденбурга. Здесь маршалы Ней и Макдональд с 10 000 человек пехоты находились в позиции. Батарея из 3-х орудий... принудила русскую кавалерию отступить; французы кинулись вперед, наши войска бывшие не в силах удержать превосходного неприятеля, начали отступать, пока были подкреплены двумя полками казаков, к коим присоединились и другия казачьи полки разных отрядов. С сими войсками генерал майор Дибич напал на неприятеля вторично, вместе с ним ворвался в Бранденбург и недопустив его зажечь мосты опрокинул за реку французов. Маршалы видя новое покушение своих отрядов овладеть городом, отраженное казачьим полком Селиванова, а кавалерию правого фланга опрокинутою полком Иловайского 12-го, ретировались по дороге к Фрауенбургу, преследуемые казаками до деревни Петергоф. Русские потеряли в сем деле 40 человек, взяли в плен 300»⁵.

Хронологические рамки сочинения М. Н. Гартинга заключают в себе военные события с 22 декабря 1812 до начала мая 1813 г. Особняком стоит описание блокады Данцига, доведенное автором до ноября 1813 г. Рукопись состоит из листов, написанных как на одной стороне, так и на двух. Кроме того, части рукописи спутаны между собой, видимо, при разборе архива после смерти автора. Они располагаются часто непоследовательно. Так, например, до 15 листа рукопись доходит до событий 8 января 1813 г, а с 16 листа продолжается рассказ о военных действиях с 22 декабря 1812 г. Далее лист 23 посвящен 6–17 января 1813 г, а следующий лист, 24-й, описывает события 21–25 января, тогда как 25-й начинает рассказ о движениях корпуса П.Х. Витгенштейна с 7 января, и т.д. Как кажется, если разобрать последовательно листы рукописи, они могут сложиться в единую рукопись, хотя, возможно, в данном случае присутствуют части разных рукописей сочинения, точнее, разные его редакции.

Разбор и современная публикация сочинения М.Н. Гартинга о заключительном этапе Отечественной войны и «весенней» кампании русской армии 1813 г. позволят ввести в научный оборот новый важный источник по истории наполеоновских войн и существенно расширить наши представления о той героической эпохе, а кроме того, приобщить к славной плеяде российских историков Отечественной войны автора, который заслужил это право и своей ратной службой, и подвижническим научным трудом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из дневника Гартинга // Труды МИРВИО. Т. 6, кн. 2. СПб., 1912. С. 74–78.

² Там же. С. 74.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3414. «Бумаги, оставшиеся после смерти генерал майора Гартинга» (Л. 427). В каталоге ф. 846 (бывшего фонда Военно-ученого архива) РГВИА дело названо «Бумаги, оставшиеся после смерти ген. Гартвига. 1812–13 гг.» См.: *Бендер*. Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1905. Т. 1. С. 297.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3414. Л. 11об., 13.

⁵ Там же. Л. 2–2об.